ОЛЬГА КАЛВАН

КНИГА 1

ОЧЁНЬ ОГРОМНЫЙ ЖУК

Ольга Кальван

Очень огромный жук

«Автор»

2026

Кальван О.

Очень огромный жук / О. Кальван — «Автор», 2026

Здесь дороги изгибаются вместе с поверхностью. Колёса меняют форму, чтобы пройти по кожезёму и скорлупню. Леса качаются целиком. Реки текут по живой поверхности, а города строят так, чтобы пережить движение мира.Здесь есть искусственная экосистема, мутации, постапокалипсис, научные эксперименты, космос, биопанк и цивилизация, которая давно привыкла к тому, что для нас выглядело бы невозможным.И где-то под всем этим что-то продолжает жить.Научная фантастика · постапокалипсис · биопанк · мутации · эволюция · космос · искусственная экосистема · выживание · научный эксперимент · абсурд · приключения

© Кальван О., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Часть I. 5
Часть II. Глава 1. Там, где держалась влага 13
Конец ознакомительного фрагмента. 16

Ольга Кальван
Очень огромный жук

Часть I.

Пролог

Мы живём на жуке.

Буквально. Наш мир - это огромный жук.

На нём есть города, реки, леса, горы, моря и всё остальное, что положено нормальному миру.

Как мы там оказались и правда ли это?

Ну, читай - узнаешь. ;)

Глава 1. Убежать

Колесо оторвалось от дороги.

Девушку подбросило вместе с сиденьем. Кудри хлестнули по лицу, карта сорвалась с коленей и поползла к краю открытого борта. Она успела прижать её локтем и вцепиться в поручень.

- Ты совсем идиот?

- Все под контролем, Мирай.

Том даже не обернулся.

Машина снова ударилась колёсами о поверхность и пошла дальше.

Это была длинная конструкция, почти как небольшой дом, но состояла из пяти отдельных секций. Передняя была похожа на лёгкую повозку с низким ветровым щитом, за ней шли ещё четыре - каждая на собственной паре колёс. Между секциями не было жёсткого корпуса. Их соединяли широкие гибкие переходы, металлические тяги и толстые ремни, которые натягивались и расслаблялись при каждом движении.

Поэтому машина могла изгибаться.

Передняя секция уже поднималась на склон, вторая только подходила к подъёму, третья оставалась в низине, а задние ещё шли по прежнему уровню. Вся конструкция вытянулась по рельефу, будто длинная составная повозка, которой позволили гнуться там, где обычную машину просто переломило бы.

Том дёрнул рычаг.

Передняя часть резко ушла вправо.

Следом повернула вторая.

Третья догнала их через секунду, потом четвёртая и пятая.

Машина изогнулась дугой.

- Быстрее! - крикнула Мирай.

- Я и так на пределе.

Том наконец посмотрел на неё.

- Держись.

Мирай поправила глазную пластинку.

Тонкая прозрачная пластина почти исчезла на глазу, только по краю поймала свет. Серебристая радужка на мгновение блеснула и снова скрылась за коштановыми густыми ресницами.

Она посмотрела назад.

На дальнем гребне показалась первая машина преследователей.

За ней - вторая.

Потом ещё одна.

- Пять.

- Может, больше.

Мирай посмотрела вперёд.

Дорога уходила через низину, потом поднималась на длинный тёмный гребень. По обе стороны тянулись невысокие растения. Между ними виднелись участки рыхлого кожезёма - серо-зелёного, местами почти чёрного.

Колёса забирали его в протекторы.

Каждый поворот выбрасывал наружу новые порции мелкой пыли.

Она сначала стелилась по поверхности тонким слоем, потом ветер подхватывал её и относил в сторону. За машиной постепенно вытягивался длинный серо-зелёный шлейф. На солнце он казался почти серебряным, но в тени становился густым, графитовым.

Мирай оглянулась.

За их пыльным хвостом уже проступали машины преследователей.

- Они идут по нашему следу.

- Конечно.

Том потянул рычаг на себя.

Передняя секция поднялась на твёрдый гребень.

Колёса задних секций ещё некоторое время месили рыхлый кожезём, и пыль взвилась особенно густо. Она закрыла дорогу за ними мутной завесой.

- Ещё немного, - сказал Том.

Машина выскочила на твёрдую поверхность.

Пыль почти сразу исчезла.

Под колёсами оказался скорлупень - тёмный, плотный, с редкими серыми прожилками. Он выглядел почти как камень, но при движении отзывался сухим глухим звуком.

- Левее, - сказала девушка.

Том не думал поворачиать.

- Там старый путь.

- Его нет на карте.

- Есть.

Мирай развернула карту прямо на ходу.

- Под старой отметкой. Видишь?

- Вижу две царапины.

- Это не царапины.

- Для меня - царапины.

- Томас!

Он посмотрел на неё.

- Ладно.

Машина свернула.

Передние колёса перескочили через неглубокую канаву.

Вторая секция повторила движение.

Третья провалилась глубже.

Гибкая связь между ними натянулась.

Машина изогнулась.

Мирай прижалась плечом к борту.

За спиной раздался короткий смех.

Нора.

Она сидела в задней секции, ухватившись за верхнюю перекладину. Короткие волосы хлестали вокруг лица, белая прядь у виска почти сливалась с бледным небом.

- Что смешного?

- Вы опять спорите о карте.

- Потому что она старая.

- Карта или Мирай?

Мирай посмотрела на неё.

- Очень смешно.

Нора улыбнулась и снова посмотрела вперёд.

Улыбка исчезла.

- Том.

- Что?

- Не туда.

Он не ответил.

Нора приложила ладонь к полу.

Машина грохотала по дороге.

Колёса били по неровностям.

Ветер шёл навстречу.

Нора закрыла глаза.

- Ты слышишь?

- Машину?

- Нет.

Мирай перестала смотреть на карту.

- Что именно?

Нора чуть сильнее прижала ладонь.

- Ниже.

Они проехали ещё несколько метров.

И Мирай почувствовала.

Сначала она решила, что это вибрируют колёса.

Потом поняла, что движение идёт снизу.

Едва заметное.

Глубокое.

Будто где-то далеко под твёрдой поверхностью медленно перемещалась огромная масса.

Нора подняла голову.

- Вот.

Том посмотрел на неё в зеркало.

- Что?

- Ничего хорошего.

Впереди темнел лес.

Сначала он казался обычной полосой деревьев.

Чуть слишком тёмной.

Чуть слишком высокой.

Но чем ближе они подъезжали, тем меньше лес походил на лес.

Первое дерево поднялось над дорогой метров на сто.

Второе - ещё выше.

Третье терялось в бледной дымке.

Стволы были непривычно гладкими и почти лишёнными ветвей. Они стояли далеко друг от друга, а между ними висели мхи, грибы и длинные растения.

Ветер прошёл по лесу.

Все деревья одновременно качнулись.
Не ветви.
Целиком.
Мирай медленно подняла голову.
Один из стволов согнулся почти до земли, потом так же медленно выпрямился.
На его тёмной поверхности серебрились пласты мха.
- Они всегда так двигаются? - спросила она.
- Что?
- Деревья.
Нора не ответила.
Том посмотрел на лес.
- При сильном ветре.
- Сейчас ветра почти нет.
Том сбросил скорость.
Деревья продолжали двигаться.
Медленно.
Одно за другим.
Их верхушки проходили по небу, как тёмные волны.
- Нам нельзя туда, - сказала Нора.
- Почему?
- Не знаю.
- Понятно...
- Я серьёзно.
Машина продолжала приближаться.
За ними уже показались преследователи.
Том посмотрел назад.
Потом на лес.
- Другого пути нет.
Мирай быстро разложила карту на коленях.
- Есть.
- Где?
Она ткнула пальцем в край листа.
- Справа.
- Там обрыв.
- Нет. Старый обход.
- На карте он заканчивается.
- Потому что карта старая.
Том посмотрел на неё.
- Разумеется.
Он свернул.
Машина вошла между деревьями.
Сразу стало темнее.

Огромные стволы стояли по обе стороны дороги, иногда настолько близко, что край машины задевал их. С поверхности падали капли воды. Где-то высоко наверху шевелились длинные серые листья.

Машина протиснулась между двумя стволами.
Один из них качнулся.
Его тень полностью накрыла дорогу.
Том пригнулся.

- Держитесь!
Ветер ударил сверху.
Деревья зашумели.
Не листьями.
Самими стволами.
По лесу прошёл протяжный скрип.
Мирай подняла глаза.
Некоторые деревья были толщиной с башню.
На одном рос целый сад мха.
На другом висели длинные лианы, которые раскачивались под ним, словно верёвки.
В этот момент одно из деревьев медленно наклонилось.
Его основание сдвинулось в кожезёме.
Земля под ним чуть приподнялась.
Том резко затормозил.
Перед машиной лежало огромное упавшее дерево.
Оно пересекало дорогу и уходило далеко в лес.
Том вылез наружу.
Мирай посмотрела на препятствие.
- Это не объехать.
- Знаю.
Он достал из бокового крепления лом.
Мирай тоже вышла.
- Ты что собираешься делать?
- Убрать.
- Том.
Он посмотрел на неё.
- Что?
- Оно метров пятьсот.
Том поднял глаза на дерево.
Потом на лом.
- Тогда будем убирать пятьсот метров.
Нора не слушала.
Она стояла рядом с машиной, положив ладонь на поверхность.
- Подождите.
Том замер.
- Что теперь?
Нора посмотрела вниз.
- Под нами вода.
Мирай присела.
Под тонким слоем кожезёма проступал твёрдый тёмный участок. Она постучала по нему пальцами.
Глухо.
Ещё раз.
Где-то в глубине послышался тихий плеск.
Мирай подняла голову.
- Подземный ход?
- Нет.
Нора покачала головой.
- Река.

Том посмотрел на дерево.
Потом на дорогу.
Потом назад.
- Я предлагаю просто объехать.
- Согласна, - сказала Мирай.
Они вернулись в машину.
Том развернул переднюю секцию.
Остальные секции начали поворачивать следом.
Машина выгнулась между деревьями.
Колёса заскользили по влажному кожезёму.
На этот раз пыль не поднялась.
Вместо неё из-под колёс брызнула тёмная вода.
На борта легли мелкие капли.
Они блестели серебром.
За лесом поверхность снова поднялась.
Машина выскочила на высокий гребень.
И остановилась почти сама собой.
Перед ними открылся огромный простор.
Внизу лежало озеро.
Его берег уходил далеко в обе стороны, а вода казалась холодной, стальной. В солнечных местах она становилась бирюзовой, а ближе к глубине - почти чёрной.
От озера расходились реки.
Они шли по естественным углублениям поверхности, огибали возвышенности, проходили под мостами.
Между ними стояли поселения.
С такого расстояния дома казались маленькими.
Но Мирай знала, что некоторые из них были выше пяти этажей.
По дорогам двигались повозки.
На открытых участках шли парусные машины.
Над одной из низин тянулись тросы, по которым медленно перемещались грузовые платформы.
Дальше начинались поля.
За ними снова лес.
За лесом - тёмные гряды.
А за грядами всё растворялось в бледной серо-бирюзовой дымке.
Мирай смотрела молча.
На карте это всё помещалось на одном развороте.
Здесь же казалось бесконечным.
Том заметил её взгляд.
- Что?
- Ничего.
Она поправила глазную пластинку.
- Карта врёт.
- Карта не врёт.
- Старая врёт.
- Это другое.
Мирай улыбнулась.
- Вот поэтому я и делаю новые.
Позади раздался гул.

Том обернулся.
На гребне появились преследователи.
Пять машин.
Теперь их было хорошо видно.
- Поехали, - сказал он.
Машина снова сорвалась вниз.
Передняя секция ушла под уклон.
Вторая последовала за ней.
Третья ударилась колесом о выступ.
Том дёрнул рычаг.
Все пять секций одна за другой вошли в поворот.
За ними поднялся пыльный хвост.
На этот раз он был густым.
Серый и зелёный, почти чёрный в тени, он растянулся над дорогой и на несколько секунд закрыл машины преследователей.
Мирай смотрела назад.
Через пыль одна за другой проступали тёмные машины.
- Они не отстают.
- Знаю.
Том прибавил скорость.
Машина снова пошла по твёрдому участку.
Пыль осталась позади.
Нора вдруг прижала ладонь к полу.
И резко убрала её.
- Стой.
Том не остановился.
- Что?
- Не знаю.
- Нора.
Она побледнела.
- Под нами.
Гул пришёл снова.
Теперь его услышали все.
Поверхность дрогнула.
Совсем немного.
Но достаточно, чтобы вода в далёком озере пошла рябью.
На гребне качнулись деревья.
Где-то далеко один за другим раздались глухие удары.
Мирай посмотрела на часы.
Первый.
Второй.
Между ними прошло почти полторы минуты.
Она нахмурилась.
Том заметил это.
- Что?
- Ничего.
Ещё один толчок прошёл под колёсами.
Не как землетрясение.
Слишком медленный.

Слишком ровный.
Будто глубоко под скорлупнем что-то огромное перемещалось.
Ветер прошёл по поверхности.
Далеко впереди целый лес медленно наклонился в одну сторону.
Потом выпрямился.
Мирай смотрела на него, забыв про преследователей.
Через несколько секунд пришёл новый толчок.
Ровный.
Глубокий.
Почти незаметный.
Но теперь она уже знала, что это не ветер.

Часть II. Глава 1. Там, где держалась влага

- Здесь кто-то есть, - произнёс, шаря лучом фонаря по щелям облезлых стен, Лев, техник полевой группы.

Стены разваливались, по ним и по потолку путались трубы, словно вены давно умершего гиганта. Взгляд опережал свет, цепляясь за тьму, пытаясь разглядеть ответы.

Лев заметил блеск.

- Здесь сырой бетон, - пробормотал он.

Ученый повёл луч дальше и уткнулся лицом между двумя трубами. Чёрные потёки. Лев проследил их путь. Они тянулись от трубы вниз, но обрывались, не доходя до пола. А дальше бетон уже был сухим.

Что-то шевельнулось.

- Где? - спросила Вера, инженер полевой группы.

- Там. За трубой.

Вера подошла ближе и направила фонарь туда же. Два световых пятна легли на стену.

- Ничего не вижу.

- Подожди.

Лев замер, стараясь не шевелиться. Свет задержался на краю трубы, скользнул по мокрому бетону и упёрся в узкую щель. Из неё показались тонкие усики. Они ощупали край, исчезли, снова появились. Следом высунулось тёмное плоское тело.

Существо выбралось наружу, замерло на мгновение, а затем метнулось по стене и пропало за выступом.

- Ты видела?

- Только движение.

Лев направил фонарь туда, где оно исчезло.

- Значит, не показалось.

Вера достала дозиметр и провела датчиком вдоль стены. На экране сменились показания. Она задержала прибор возле трубы, дождалась, пока цифры перестанут колебаться, затем отошла на несколько шагов и повторила измерение.

- Здесь выше, чем у входа, - сказала она.

- Насколько?

Вера сверилась с предыдущими записями.

- Разница есть. Но резкого скачка нет. Проверю ещё несколько точек.

Она прошла вдоль стены, останавливаясь возле бетонных опор. В каждой точке ждала стабилизации показаний и заносила результаты в журнал.

Лев тем временем не сводил света с места, где скрылось существо.

- Давай попробуем ещё раз, - сказал он.

- Сначала закончу замеры.

- Оно уйдёт.

- А если мы сейчас начнём ловить его вдвоём, я не закончу ничего.

Вера проверила последнюю точку и убрала дозиметр.

Лев присел ниже. Колено упёрлось в жёсткую ткань комбинезона. Он поднёс фонарь к выступу, стараясь не заслонить свет собственным плечом. За бетоном чернела узкая полость. Существо могло уйти глубже, и тогда достать его, не разрушив часть стены, вряд ли получилось бы.

Лев достал прозрачный контейнер для образцов, снял крышку и приготовил тонкую пластинку. Вера направила свой фонарь с другой стороны. Щель оказалась между двумя лучами.

Лев осторожно провёл щупом вдоль края. С бетонного выступа посыпалась крошка.

Существо выскочило неожиданно. Оно метнулось вдоль стены, резко сменило направление и побежало к металлической опоре. Лев успел перекрыть ему путь контейнером. Существо ударилось о прозрачную стенку, развернулось, попыталось уйти в сторону. Лев подвёл пластинку под край и накрыл его.

Крышка защёлкнулась.

- Есть.

Он поднял контейнер к фонарю. Образец двигался внутри, перебирая лапками по прозрачному пластику. Лев повернул контейнер, пытаясь рассмотреть его со всех сторон.

Вера наклонилась ближе.

- Целый?

- Вроде да.

- Тогда убирай. Не хватало ещё потерять его по дороге.

Лев закрыл контейнер в защитном футляре, проверил защёлку и закрепил его в сумке для образцов. Потом сделал несколько снимков. На первом изображение смазалось, на втором образец почти целиком ушёл в тень. Третий получился лучше.

Он увеличил фотографию, изучил изображение и сохранил файл.

- Сможешь определить вид? - спросила Вера.

- По этим снимкам нет. Нужен лабораторный анализ.

Лев ещё раз посветил на место, откуда появилось существо.

- Здесь влажнее, чем должно быть.

Вера сверилась с показаниями.

- По нашим прежним измерениям, да.

- При отключённой подаче воды.

- Если отключение выполнено полностью.

Лев повернулся к ней.

- Может, мы не проверили все линии?

- Может. Но одна влажная стена сама по себе ничего не доказывает.

- А если вода приходит из грунта?

- Тогда это покажут дополнительные замеры.

Лев ещё раз посмотрел в щель, затем поднялся. Нога затекла, и он несколько раз переступил с неё на другую, пытаясь вернуть чувствительность.

Где-то внизу ударила вода. Звук прошёл по помещению и растворился в глубине. Лев повернул голову, но фонарь ничего не показал, кроме тёмных опор и труб.

- Мы закончили здесь? - спросила Вера.

- На этом участке, да.

- Тогда пошли. Нужно разобраться с замерами.

Они поднялись на уровень выше. Здесь было суше и светлей. В бывшем техническом посту стоял металлический стол, на стене сохранились крепления снятой панели. В углу валялись обломки пластика и потемневшая изоляция.

Лев поставил сумку на стол. Вера достала планшет и разложила рядом приборы.

- Давай внесём всё, пока не забыли, - сказала она и вывела на экран карту объекта.

В верхней части схемы значилось: «Водоочистное сооружение».

Теперь нижний уровень был перед ними целиком. Серые прямоугольники обозначали технические камеры, линии соединяли их с резервуарами, фильтрационными зонами и насосными помещениями. На нескольких участках стояли отметки о консервации, рядом с другими были указаны действующие коммуникации.

Вера поставила отметку возле камеры, где они нашли образец.

- Здесь.

Лев наклонился к экрану.

- Да. Отсюда начнём.

Она открыла журнал измерений и сравнила сегодняшние результаты с предыдущими. Влажность в нижней камере оказалась выше, чем на верхнем уровне. Разница сохранялась и после повторной проверки.

- Значит, это не случайное колебание, - сказал Лев.

- Похоже на то.

- А источник воды?

- Пока неизвестен.

Лев посмотрел на карту. На ней всё было обозначено чётко: трубы, камеры, резервуары. Но цифры влажности не давали ответа, почему бетон в одном месте оставался мокрым, а в нескольких шагах от него был сухим.

- Нужно поставить дополнительные датчики, - сказал он.

- И повторить измерения в тех же точках. Иначе сравнивать будет нечего.

- Ещё нужны пробы среды.

Вера кивнула.

- Несколько, из разных мест. Отдельные контейнеры, чтобы ничего не смешать.

Лев перевёл взгляд на защитный футляр.

- Одного образца для достоверных результатов недостаточно. Нужен материал для повторных анализов и сравнения.

- Значит, придётся вернуться и собрать больше образцов, - сказала Вера. - Если получится.

- С палеонтологом. Он поможет разобраться с материалом.

Вера кивнула и закрыла планшет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.